

Тувинский язык является гарантом сохранения тувинской традиционной культуры и тувинского народа. Поэтому следует обратить особое внимание на современное состояние языка, вести работу по развитию языка на самых разных уровнях.

Язык - это дух одной нации. Если один народ забывает свой язык, он теряет и культуру нации. Данное исследование поможет понять состояние тувинского языка в Туве, и в какой-то степени обратит внимание людей на важность сохранения и развития языка. Надеюсь, будущее развитие тувинского языка будет значительным.

Библиографический список:

1. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.//URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.03.2017 г.)
2. Бавуу-Сюрюн М.В. Тувинский язык на современном этапе: образовательный аспект // НИТ №3, 2010
3. Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в тувинском языке. Кызыл : Тув. книжн. изд-во, 1974.

УДК 398

ОБРАЗ ДУХА ОГНЯ В ОЛОНХО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТОВ

Павлова О.К., магистр филологии
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

В данной статье рассмотрены образы духов-хозяев огня. Дается определение понятию духов-иччи. Духи огня являются одним из самых почитаемых духов в якутской мифологии. Образы духов огня упоминаются в текстах верхоянской, момской и абыйской локальных традиций.

Ключевые слова: героический эпос, олонхо, эпические традиции, мифологические образы, дух огня.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

По представлениям якутов, вселенная разделена на три части: Верхний, Срединный и Нижний миры. В Верхнем мире живут божества Айыы, а в Срединном мире обитают люди и духи-иччи. В словаре Э.К. Пекарского слово «иччи» объясняется следующим образом, «иччи (ср. тюрк. İdi, монг. господин, хозяин) хозяин, владыка, хранитель, дух-властитель, особый род существ, пребывающих в определенных предметах и явлениях природы; содержимое, сущность, внутренняя таинственная сила, имеющаяся в каком-нибудь предмете» [1, ст. 989].

В дореволюционное время духи-хозяева в мифологии якутов были рассмотрены ранними исследователями, политемными. К примеру, В.Ф. Трошанский впервые выделил род «иччи» и писал, что «кроме айыы и абаасы имеется еще особый род существ, пребывающих в определенных предметах и явлениях природы, такие существа называются *иччи*» [2, с.25]. Он считал «иччи» сущностью, которая управляет чем-либо и является ее «виртуальной причиной», что приводит к их одухотворению. По-мнению А.Е. Кулаковского, «иччи – это что-то среднее между «айыы» и «абаасы». Иччи могут делать как доброе, так и злое, в зависимости от того, как будет относиться к ним человек» [3, с. 29]. Он писал, что самыми почитаемыми духами-*иччи* у якутов являются дух-хозяин огня, Аартыкиччитэ - хозяин спуска, подъема, горного перевала и водораздела, хозяин леса Байанай; хозяйка земли Аан Алахчын Хатын, хозяин воды, духи растительности Эрэкэ-Дьэрэкэ и др. Как полагал П.А. Ойунский, «все иччи были назначены для покровительства всех видов и отраслей хозяйства и промыслов» [4, с. 332].

В советское время Г.У. Эргис писал о том, что «происхождение и развитие представлений об иччи в науке не исследован. Можно лишь предполагать, что бытование их связано с распространением в сознании людей анимизма и с появлением представления о собственности, сначала родовой, а потом уже частной. Представление о духе-хозяине, вероятно, было выработано в древности предками и других сибирских народов, когда они тесно общались между собой [5, с. 115]. В трудах Н.А. Алексеева впервые в научной сфере были рассмотрены ранние мифологические воззрения якутов и других тюркоязычных народов Сибири. Отдельно он изучал промысловый культ и культ духов-покровителей семьи. По-мнению исследователя, значительное место в религии якутов занимал семейный культ – почитание духов-покровителей семьи: духов-хозяев дома, домашнего очага, двора, хлева и пр.

По-мнению, А.И. Гоголева *иччи* занимали своеобразное место в религиозно-мифологических представлениях якутов. Исследователь подчеркивал, что «иччи являлись особым родом существ, пребывающих в определенных предметах и явлениях природы, внутренней таинственной силой, имеющийся в каком-нибудь предмете. При соблюдении известных условий они всегда полезны человеку и скорее считаются его

покровителями в различных житейских делах, хотя все-таки стоят ближе к абасы, чем айыы, т.к. айыы причиняют человеку только отрицательный вред, не давши того или другого, а иччи – положительный, в виде того или другого бедствия. Всем иччи приносили бескровные жертвы» [6, с. 17].

Теперь рассмотрим образы духов-хозяев огня в текстах олонхо северо-восточной традиции. Образы духов огня упоминаются в текстах верхоянской, момской и абыйской локальных традиций. Например, в олонхо верхоянской локальной традиции “Хаан Дьаргыстай” присутствует образ духа огня Аан Улаханы: “*Үрүҥ Айыы Тойон ачыгыый обото...аал уот иччитэ Аан Улаханы эһэм*” букв. ‘младший сын Белого Создателя господина Аан Улаханы дедушка’ [7, с.21]. Следовательно, дух огня Аан Улаханы был младшим сыном верховного божества Үрүҥ Айыы Тойон ‘Белый Создатель господин’ и имел божественное происхождение. Исследователь А.И. Гоголев отмечал, что “в якутских мифах дух-хозяин огня имеет небесное происхождение. По одной версии, он является сыном Улуу тойона, по другой – Юрюҥ Айыы Тойоно”. Значит, версия А.И. Гоголева о том, что дух-огня сын Высшего божества подтверждается в тексте олонхо верхоянской локальной традиции.

В текстах олонхо момской локальной традиции «Көтөр Мүлгүн» ‘Летающий Мюлгюн’ [8] и «Көбүө Дьабыл» ‘Кёбюё Джагыл’ [8] характерен образ дух-хозяина огня Түөнэ Моһул ‘Тюёнэ Могул’. В словаре Э.К. Пекарского слово *түөнүл=түөнэ* не был объяснен, лишь приведены составные слова: *түөнэмаһантүөрэх* ‘светлая ворожба’, *түөнэлоһуун* эпитет духа леса [1, с. 2902]. В современном якутском языке данные варианты самостоятельно не функционируют, их можно считать архаизмами, которые сохранились лишь в составе эпитетных конструкций языка олонхо. По значению *түөнэ = түөнүл* понимается ‘перевертывающийся, превращающийся’ больше подходит к эпитету духа огня. *Түөнэмоһол* следует понимать, как ‘перевертывающийся, превращающийся великан’, где якутское слово *моһол* ‘большой, великий; солидный, тучный, корпусный; монгол’, имеет такие параллели как осм. *моһол*, монг. «*моңһол*», у афганских монголов *моһол* [1, ст. 1576].

В тексте олонхо абыйской локальной традиции “Эр Соготох” ‘Муж Одинокий’ сказителя Г.Ф. Никулина дух огня имеет название Хатансыяр Хатан Чобуо. Такое собственное имя духа огня встречается только в олонхо северо-восточной традиции. В словаре Э.К. Пекарского дается следующее объяснение слову *хатан* “ [от хат+ан; ср. кытаанах, монг. «хатан» твердый, маньчж. «хатан» твердый, крепкий как сталь] твердый, крепкий, прочный, твердой закалки, каленый; хрупкий, ломкий [хотя притом крепкий и жесткий]” [1, с. 3399]. Теперь рассмотрим слово *чобуов* в словаре Э.К. Пекарского «бойкий, шустрый; живой, резвый, острый (на язык), не застенчивый; смелый, храбрый, стремительный» [1, ст. 3627]. Значит, хатанчобуо является не собственным именем, а эпитетом духа огня и переводится, как «крепкий, шустрый, острый на язык».

Итак, образы духов-хозяев огня характерны в текстах олонхо северо-восточной эпической традиции. Образы духов огня упоминаются в текстах верхоянской, момской и абыйской локальных традиций. В тексте олонхо верхоянской локальной традиции рассказывается о том, что дух-огня имел небесное происхождение и был сыном Үрүҥ Айыы Тойон. В основном дух огня не имел собственного имени, а лишь описывался эпитетом. Имена Аан Улаханы, Түөнэ Моһул, Хатансыяр Хатан Чобуо являются эпитетами духов огня.

Библиографический список:

1. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка. В 3 томах, 2-е изд. / Э.К. Пекарский – Л.: Изд-во АН СССР, 1958-1959. – 3858 стб.
2. Троцанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. – Казань: Типография Императорского университета, 1902. – 219 с.
3. Кулаковский А.Е. Научные труды / Сост. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
4. Ойуунускай П.А. Талыллыбытайымнылар. (Избранные произведения. В 2 томах. Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления). Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. 432 с.
5. Эргис, Г.У. Очерки по Якутскому фольклору / Г.У. Эргис. - Москва: Наука, 1974. - 402 с
6. Гоголев А.И. Мифологический мир якутов. Божества и духи-покровители. – Якутск: Издательство ЦКНИ им. А.Е. Кулаковского, 1994 г. – 29 с.
7. Хаан Дьаргыстай: Олонхо. – Дьокуускай: Алаас, 2016. – 232 с.
8. Муомаолонхолоро. /Гуманит. Чинчийи ин-тута, Респ. «Олонхо» Ассоц.; [редкол.: В.В. Илларионов (эпиэттиир ред.) у.д.а] – Дьокуускай: Бичик, 2004, - 240 с. (Саха боотурдара: 21 томнаах; 4-с том.).